

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ В ПРОЕКТАХ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Н.М. Щетинина

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 16 мая 2008 г.

Аннотация: Появление протолиберальных тенденций во второй половине XVIII века связывается с изменениями, происходившими в сознании русского дворянства указанного периода. Причинами тому послужили: знакомство с европейским бытом и традициями, идеи европейских просветителей и указ о вольности дворянской от 1762 года.

Ключевые слова: идеологическая динамика, интеллектуализация дворянского сознания, протолиберальные тенденции.

Abstract: The emergence of protoliberal trends in the second half of the 18th century was enabled by the shaping of the Russian gentry's mentality under the influence of the European lifestyle and traditions, the European Enlightenment ideas, and the Gentry Liberties Decree (1762).

Key words: ideology dynamics, civilizing of gentry's mentality, protoliberal trends

Направление идеологической линии в России зависело от доминирования одного из трех оснований: консервативного, либерального или радикального. Тесное соприкосновение с европейскими традициями в XVII — XVIII вв. приводило прогрессивные умы к мысли о том, что российское общество должно перейти от экспроприации со стороны государства к гражданственности. Для реализации поставленной задачи требовались реформы, проведение которых необходимо было поручить образованным людям, четко представлявшим систему ценностей гражданского общества.

Указанная тенденция не теряет своей актуальности в условиях либерального реформирования современного российского общества.

Процесс либерализации общественного сознания начинает проявляться во второй половине XVIII века. В роли «идеологического проводника» выступало российское дворянство, в руках которого, по мнению историка XIX века А. А. Кизеветтера, была сосредоточена «сила капитала и сила знания».

Вопрос о появлении основ либеральной идеологии в дворянской среде, следствием которой явились протолиберальные проекты второй половины XVIII века, историки впервые начинают рассматривать в XIX веке. К числу исследователей этого

периода относятся В.О. Ключевский, С.М. Соловьёв, К.Д. Кавелин, А.А. Кизеветтер. В их трудах отражена двойственность общественно-политического процесса второй половины XVIII века, под воздействием которой происходили изменения в сознании правящего сословия. В.О. Ключевский в «Курсе лекций по русской истории» указывал: «дворянство... под воздействием французской литературы начало формировать новую идеологическую основу... не применяя к делу своего умственного запаса... передало его следующему поколению, которое сделало из него более серьезное употребление» [6, 170]. К.Д. Кавелин в труде «Наш умственный строй» подчеркивал: «дворянство самое образованное и самое богатое из всех сословий: оно содержит в себе живые зародыши возрождения» [4, 127]. По мнению историков, самым либеральным проектом второй половины XVIII в. был екатерининский Наказ, появление подобных дворянских разработок было лишь в перспективе.

В первой половине XX века в силу идеологических соображений о дворянских проектах, как правило, не упоминали. К этой теме историки обратились во второй половине XX века. Среди ряда исследований можно выделить работы П.С. Грацианского «Политическая и правовая мысль в России второй половины XVIII века» и Н.Я. Эйдельмана «Революция сверху». П.С. Грацианский

выявил размежевание в дворянской среде на консервативно-аристократическое и либеральное направления. Он писал: «...Дворяне, выдвигали проекты некоторого смягчения крепостного права и даже его ликвидации в далеком будущем при условии сохранения дворянской собственности на землю» [1, 48—49]. Н.Я. Эйдельман в своей монографии указал на появление либерально настроенной группы дворян, что ознаменовало очередную «революцию сверху», которая предвещала серьезное реформирование. Наиболее видными представителями дворянского либерализма, по мнению этих историков, были А.Р. Воронцов, Е.Р. Дашкова, Д.А. Голицын, братья Панины. Среди исследователей конца XX начала XXI в. по данной проблематике работают Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский, И.В. Фаизова, В.И. Моряков, Э. Каррер д'Анкосс.

Таким образом, историки констатируют факт глубоких изменений в сознании русского дворянства второй половины XVIII века, что ставило правящий класс перед выбором идейной линии.

Идеологическая динамика второй половины XVIII века была вызвана следующими причинами: следование петровским традициям, распространение европейских просветительских теорий, последовательницей которых была Екатерина Великая, пребывание дворян за границей, знакомство с европейским образом жизни, а также указом о вольности дворянской от 1762 года. Последний позволял дворянству чувствовать себя свободным от государственного влияния и делать самостоятельный выбор, в том числе и в идейных пристрастиях. Образованность и идеологическая просвещенность приобрели скорее статус модной тенденции, которой придерживалось все прогрессивно мыслящее дворянство.

Интеллектуализация дворянского сознания вела к размежеванию в правящей среде. Одни стремились на основе полученной идейной свободы вникнуть в суть просветительства и поддержать Екатерину II, другие проявляли любопытство с целью контроля и влияния на политическую линию императрицы. Подобного рода процесс, по выражению Н.Я. Эйдельмана, указывал на «революцию сверху», а именно появление прогрессивного дворянства осознававшего необходимость реформирования.

Особый интерес российское дворянство проявляло к концепциям европейских просветителей, переосмысливая философско-политические теории с учетом специфики российской ментальности и злободневности.

Одним из первых основополагающих моментов просветительской идеологии были идеи регрессивности и антигуманности феодального строя. С точки зрения европейских философов, феодальный строй противоречил человеческой природе, а складывающиеся буржуазные отношения объявлялись естественными и разумными. Европейские просветители считали, что человечество только в силу своего заблуждения пребывало в низменном состоянии. Просветив свой разум, человечество построит общество, где на первом месте будут такие ценности, как личность, право и свобода. В проектах русских просветителей нет четкого протеста против существующего строя. Российское дворянство настаивало на том, что преобразования можно провести в условиях феодально-крепостнического общества. В свою очередь это подтверждала сама императрица в известном Наказе от 1767 г. «п. 13 (Самодержавие)...введено не для того чтобы у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действия их направить к получению самого большого ото всех добра...» [3, 10].

Второй основополагающей в теориях европейских просветителей был вопрос о порабощении человека. Русские философы отождествляли указанную проблему с крепостничеством. Если европейские просветители предлагали искоренить «этот обычай», русские просветители настаивали на постепенных преобразованиях. Подобные проекты появлялись под влиянием консульской деятельности дворянства, в ходе чего русская знать знакомилась с новейшими политическими теориями о прогрессивном развитии государства. К их числу относился Д.А. Голицын. По его мнению, «богатство страны определяется размерами ее сельскохозяйственного производства», он отмечал, что этого нельзя достигнуть при сохранении подневольного труда. Единственным выходом является, по его мнению, освобождение крестьянина и предоставление ему «полной собственности» [8, 301—302]. В то же время он высказывает опасения «перейдя так быстро, от рабства к свободе... большая часть предаётся праздности, т. к. наш крестьянин не чувствует глубокой любви к труду» [5, 354]. Несмотря на опасения сам Д.А. Голицын пытался провести этот эксперимент в своих владениях, в частности даровать крестьянам собственность. Императрица Екатерина II также настороженно относилась к данному вопросу. Свидетельство тому можно найти в Наказе: «п. 260 Не должно вдруг и через узаконение общее делать великого числа освобожденных» [3, 182]. Еще один представитель прогрес-

сивного дворянства П.И. Панин «в 1763 году подал в Сенат записку о крестьянских побегах и мерах пресечения, где предлагал «запретить варварский обычай продавать своих крестьян в рекруты за чужие деревни для ненасытной роскоши» [1, 70].

Неоднозначная позиция по данной проблеме была изложена Е.Р. Дашковой. В своих записках она попыталась смоделировать ситуацию, при условии, что крестьяне будут образованными людьми, знающими суть свободы: «Просвещение ведет к свободе; свобода же без просвещения породила бы только анархию и беспорядок. Когда низшие классы моих соотечественников будут просвещены, тогда они будут достойны свобод, так как они только тогда смеют воспользоваться ею без ущерба для своих сограждан и не разрушая порядка и отношений, неизбежных при всяком образе правления» [2, 141—142].

Таким образом, русские просветители только строили предположения о последствиях освобождения крестьян. В свою очередь, европейские философы отводили главенствующую позицию принципу свободы, без всяких опасений провозглашая ее неотъемлемой чертой гражданского общества. В гражданском обществе свобода, по мнению Ж.-Ж. Руссо, непосредственно связана с постоянным участием в действиях коллективного суверена, т. е. в принятии законов и в подчинении им. Согласно теории Д. Локка, понятие свободы заключалось в том, чтобы защитить личность от произвола властей и свободно следовать своей воле. С точки зрения Ш. Монтескье, свобода свидетельствовала о возможности самостоятельно принимать решения, заниматься собственным хозяйством и приобретать собственность.

В приведенном выше проекте Д.А. Голицына также допускалась мысль освободить и даровать крестьянам собственность: «Под дарованием крестьянам собственности я разумею: 1) их освобождение, то есть собственность их на свою личность, без какой немислимы все другие виды собственности, 2) собственность движимую, то есть их пожитки; 3) позволение тем, кто в силах покупать землю на свое собственное имя и владеть ею подобно нам, господам; что со временем образовало бы их поземельную собственность» [1, 74]. Императрица в своих проектах также затрагивала этот вопрос: «п. 295 Не может земледельство процветать тут, где никто не имеет ничего собственного» [3, 202]. Самих же крестьян императрица не причисляет к собственности. Об этом свидетельствует следующее высказывание: «...недвижимость есть земля,

деревня, дом, завод, усадьба... земля пахотная, луга, сенокосы, выгоны, леса, болота, огороды, сады, озера, колодец... движимый деньги, алмазы, домашний, всякий скарб, животные» [12, 244—245].

В теориях европейских просветителей свобода совпадала с понятием собственности. По убеждению Д. Локка, «обладание своей личностью, ее действие, ее труд — это есть высшее начало, оправдывающее бытие государства, орудие реализации человеческой свободы. Отсюда следовала основная задача государства — обеспечение достойной жизни. Просветитель полагал, что власть не может лишить какого-либо человека частной собственности без его согласия, ибо сохранение собственности является целью правительства, и именно ради этого люди вступают в общество. Каким бы деспотическим и своевольным ни был правящий политический режим... он должен преклоняться перед святостью и неприкосновенностью прав человека на собственность» [10, 260].

Собственность, по мнению европейских просветителей, это не только показатель свободы, но и свидетельство о наличии среднего слоя. Европейские философы выдвигали тезис: чем больше люди приблизятся к равенству в приобретениях и имуществе, тем больше спокойствия будет в государстве. Императрица также стремилась к развитию среднего слоя. «Екатерина писала одной из заграничных корреспонденток: «Еще раз, мадам, обещаю вам третье сословие ввести; но как же трудно его будет создать!» [8, 64].

Третья основополагающая: формулировка теории о приемлемой форме государственного правления, где все слои будут чувствовать правовую защищенность со стороны государства. Европейские просветители предложили модель «просвещенного абсолютизма», согласно которой вся власть была сконцентрирована не в руках самодержца, а поделена на три ветви. Вместе с тем, монарх обязан ратовать за создание справедливого законодательства для всех граждан в обществе. Эти идеи разделяла императрица Екатерина Великая. Подтверждением тому являются слова о необходимости просвещения в российском обществе, указанные императрицей в своих записках: «...Примем да способствуем направить умы подданных наших на стези сходственные законами» [13, 20]. Подобные идеи отражены в Наказе (1767), где закон выступал «истинным мерилom порядка в обществе».

Верховной должна быть законодательная власть в лице коллективного органа — парламента. Только

парламент в состоянии по средствам издания законов обеспечить неприкосновенность собственности граждан. Его функция заключалась не только в ограничении власти монарха, но и контроле над исполнением законов. В знаменитых беседах Екатерины II и Д. Дидро, в частности о разгоне парижского парламента в 1771 г., французский просветитель записал: «Императрица говорила мне, что насилие, творящееся над парламентом, и уничтожение его представляло французский народ в самом недостойном и жалком виде» [11, 71].

Исполнительную власть просветители считали прерогативой короля, в обязанности которого входит соблюдение законов. Так, например, монарх у Д. Дидро является правителем не в силу божественного права, а в соответствии с волей подданных, передавших монарху верховную власть. Осуществляя последнюю, монарх выступает в качестве делегированного представителя суверенной власти, сосредоточенной в руках народа, выражая тем самым общую волю.

Просветители обосновывали появление политической власти сменой естественного права позитивными законами. Отсюда следовала знаменитая фраза Ш. Монтескье: «Общество не может существовать без правительства». Европейские просветители осуждали деспотическое правление в России. Ш. Монтескье писал: «...для деспотического правления необходим страх. Страх, поселившийся в душе граждан, живущих под властью деспота, постепенно превращает их в рабов» [7, 158]. Во избежание деспотизма необходимо сформировать общество, где все живущие будут наделены правами и свободами.

В отличие от европейских просветителей, которые указывали на четкое разделение властей, российские просветители предлагали учредить орган власти, который не следил за законностью действий монарха, а лишь выполнял совещательные функции. К примеру, граф Н.И. Панин предлагал создать Императорский совет — высший представительный орган, состоявший из шести—восьми человек, назначенных монархом. Членам совета следовало докладывать дела по четырем департаментам: иностранных дел, внутренних дел, военному и морскому. Окончательное решение по делам выносилось государем после обсуждения на совете. Заседание предлагалось вести в присутствии императора 5 раз в неделю. «Императорский совет в панинском проекте — орган... ставивший определенные препятствия произволу фаворитов. Предложение Н.И. Панина было частично реализовано, что проявилось в раз-

делении Сената на департаменты по проекту (от 15 декабря 1763) [6, 65].

Наряду с законосовещательными органами, императрица размышляла о судебной власти. «Власть судебного места проистекает от самодержавной власти императрицы великой... дабы Правосудие отправлялось вообще беспристрастно... установить великое число судебных мест. Одни имеют подсудство ограниченные других, одни изыскивают, другие слушают и судят, третьи чинят пересмотр или ревизии дел...» [14, 328]. «Судья должен судить по словам закона... знание судей должно родиться из опыта решений сходное со здравым рассудком или несправедливое не сходное с законами» [15, 194].

В своем проекте императрица предлагала учредить не только «верховный суд» сопряженный с властью императора, но и суды на местах. Она акцентировала свое внимание на разделении обязанностей между членами суда, что, с одной стороны, свидетельствовало о бюрократизации, а с другой — способствовало формированию специалистов и развитию отраслей права в России.

Еще одним примером может служить проект С.Е. Десницкого. Он предлагал создать в России законодательное собрание, которое представляло интересы всего народа. На периферии России учредить органы местного самоуправления, куда допускалось купечество и другие слои городского населения. Преобразования он хотел начать с Сената, наделить его законодательными и судебными полномочиями. С целью укрепления независимости Сената от власти монарха просветитель предлагает создать однопалатный Сенат «из шести или восьми сот персон», причем все его члены пользовались равными правами, независимо от сословной принадлежности. Судебная власть, по мысли С.Е. Десницкого, должна быть независимой от воли монарха. Дела в суде рассматривались с участием 15 присяжных. Они решали вопросы путем голосования. Эти особенности судебной власти превращали ее в институт, который действительно мог при соответствующих соотношениях классовых сил положить предел воли монарха.

Из вышеуказанных проектов российского дворянства следует, что к числу раннелиберальных тенденцией второй половины XVIII века относились: 1) политика «просвещенного абсолютизма», главным идеологом которой выступала императрица Екатерина II, 2) идейное размежевание в дворянской среде, 3) осознание необходимости комплексного реформирования всех сфер обще-

ства, 4) стремление дворян преодолеть несоответствия в культурно-нравственном развитии Европы и России, следствием чего являются проекты «окультуривания» российского населения, которое должно было повлечь освобождение крестьян и развитие стремление к активной гражданской позиции, предприимчивости и появлению альтернатив аграрному производству.

Таким образом, можно сделать вывод: российское дворянство во главе с императрицей Екатериной Великой не оставалось вдали от ведущих просветительских тенденций Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Т. Гоббса. Под воздействием европейских теорий начинали формироваться раннелиберальные идеи в сознании российского дворянства второй половины XVIII в., которые получали отражение в их проектах, касавшихся государственных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грацианский П.С.* Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. / П.С. Грацианский. — М. : Наука, 1984. — 246 с.
2. *Дашкова. Е.Р.* Записки / Е.Р. Дашкова. — Калининград : Калининградское кн. изд-во ; Янтарный сказ, 2001. — 501 с.
3. *Екатерина II имп.* (1729—1796) Наказ е.и.в. Екатерины Второй данной комиссии о сочинении проекта нового уложения. — СПб. : При императорской Академии наук, 1770. — 403 с.
4. *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй / К.Д. Кавелин — М. : Правда, 1989. — 641 с.
5. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла: реформы в России XVIII в. / А.Б. Каменский. — М. : РГПУ, 1995. — 575 с.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения : в 9 т. / под ред. В.Л. Янина. — М. : Мысль, 1987 — Т. 5. — Курс русской истории. — Ч. 5. — 1989. — 476 с.
7. *Культура эпохи Просвещения.* — М. : Наука, 1993. — 256 с.
8. *Павленко Н.И.* Екатерина Великая / Н.И. Павленко. — М. : Молодая гвардия, 1999. — 491 с.
9. *Сметанин С.И.* История предпринимательства в России / С.С. Сметанин. — М. : Палеотип ; Логос, 2002. — 196 с.
10. *Соколов В.В.* Европейская философия XV—XVII вв. / В. В. Соколов. — М. : Высш. шк., 1996. — 400 с.
11. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху» в России / Н. Я. Эйдельман. — М. : Книга, 1989. — 176 с.
12. РГАДА Ф. 10. Оп. 17 (5). С. 244—245.
13. РГАДА Ф.10. Оп. 1 (17). Л. 20.
14. РГАДА Ф. 10. Оп. 17 (7). С. 328.
15. РГАДА Ф. 10. Оп. 1, 17 (4). С. 194.

Воронежский государственный педагогический университет
Н.М. Щетинина, соискатель кафедры отечественной истории
тел. 8-960-132-77-20

Voronezh State Pedagogical University
N.M. Schetinina, postgraduate student, Department of History of Russia
tel. 8-960-132-77-20